

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Исторический факультет
Кафедра вспомогательных
исторических дисциплин и
археографии

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Отдел специальных
исторических дисциплин

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ**

Материалы
XXXVI Всероссийской научной конференции
с международным участием

Москва, 4–5 апреля 2024 года

Москва
2024

УДК 930(08)
ББК 63.2
В 85

Редакционная коллегия:

*М.Ю. Борисов (отв. секретарь), С.В. Зверев, Н.А. Комочев,
И.Г. Коновалова (отв. ред.), Е.В. Пчелов (отв. ред.),
А.А. Фадеев (отв. секретарь), А.А. Фролов,
К.С. Худин (отв. секретарь), А.П. Черных, Ю.Э. Шустова*

Рецензенты:

*д.и.н., проф., зав. каф. ИАИ РГГУ Т.И. Хорхордина
д.и.н., г.н.с. ИВИ РАН М.В. Бибилов*

Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXVI Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 4–5 апреля 2024 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Исторический ф-т, Каф. вспомогат. ист. дисциплин и археографии; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: ИВИ РАН, 2024. – 398 с.

В материалах сборника рассматриваются актуальные проблемы таких вспомогательных исторических дисциплин, как палеография, историческая хронология, историческая метрология, историческая география и картография, генеалогия, ономастика, сфрагистика, геральдика, нумизматика и др., освещаются проблемы истории естественнонаучного знания, история и историография вспомогательных исторических дисциплин.

Для специалистов в области гуманитарного знания, истории, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, историографии.

ISBN 978-5-94067-557-0

- © Институт всеобщей истории РАН, 2024
- © Российский государственный гуманитарный университет, 2024
- © Редакция, составление, 2024
- © Коновалова И.Г., Пчелов Е.В., общая редакция, 2024
- © Коллектив авторов, 2024
- © Худин К.С., оригинал-макет, 2024

в том числе названы имена его родителей: это Эдна (Една), дочь Кеттиля Бресасона, и ирландец Кональ. Не только имя «Кональ» (д.-исл. Konáll, д.-ирл. Conall) является кельтским, но и «Эдна», как полагают исследователи, — это исландское переосмысление д.-ирл. имени E(i)thne (Hjalte Hugason 2000. Bls. 26). Кроме того, в редакции *Hauksbók* активно используется прозвище Асольва — alskik. Его значение спорно, как дискуссионно и его кельтское происхождение (Bryan 2021. P. 94). Хотя само имя «Асольв» уже не ирландское, а исландское.

Затрудняет «национальную» идентификацию и тот факт, что в ряде случаев даже те первопоселенцы, которых «Книга» определяет как «ирландцев» (írskar), носят западно-скандинавские имена (ср. гл. 45, где ирландских рабов зовут Тормод, Флоки, Кори, Сварт и Скорри).

Следует отметить, то кельты очень быстро растворились в исландской среде, что напрямую отразилось в генеалогиях: уже дети кельтских первопоселенцев все без исключения носят исландские имена. В итоге в средневековом исландском ономастиконе сохранилось мало имеющих кельтские корни имен (Ньяль, Кормак, Кьяртан, Кодран), и они не стали частотными, скорее функционировали в статусе родовых, встречаясь в генеалогиях через два-три колена.

А.Л. Лифшиц
к.ф.н. НИУ ВШЭ, зав. ОРКиР НБ МГУ
Е.В. Святохина
студентка НИУ ВШЭ

Русские глоссы в немецком Маттиоли

Культурные взаимодействия России и Европы XVII в., особенно второй половины столетия, продолжают оставаться актуальной областью исследований. Литературные тексты пересказываются, иногда, преображаясь так, что поиск оригинала становится крайне затруднен. Научные и популярные в Европе квази-научные сочинения, как, например, «Книга тайнств женских», которую традиция приписывает Альберту Великому, переводятся порой неоднократно на протяжении десятилетия.

При этом в некоторых случаях лишь знакомство с соответствующим европейским изданием позволяет понять, что имел в виду русский переводчик. Одной из причин невнятности текста оказывается отсутствие русской терминологии, способной адекватно

передать содержание источника. Переводчик иногда придумывает слова, иногда использует заимствования, иногда прибегает к способам, изобретенным или принятым в Речи Посполитой — разные стратегии перевода могут смешиваться в одном тексте в прихотливой пропорции.

Русская историческая лексикография и вообще с заметными пропусками фиксирует обилие новых слов или новые значения старых лексем, но тут не поспекает за разнообразием текстов, многие из которых не вошли в источниковую базу словарей. Отдельную проблему для лексикографии представляет бытовая лексика, которая даже на синхронном уровне описывается не всегда удачно. Применительно же к прошлому исследователь вынужден предлагать довольно расплывчатые формулировки или предполагать заранее, что точность избранного им толкования может быть сильно ограничена во времени. То же касается разнообразных номенклатур, которые бывают подвижны в пределах десятилетия и для элементов которых весьма непросто найти верное определение.

Ботаническая номенклатура одна из них. Встреченное в тексте, особенно рукописном, название растения далеко не всегда может быть соотнесено с ботанической реальией. И так обстоят дела не только в русском языке. Определение «растение, встречавшееся в окрестностях Кракова» — не анекдот, а печальная реальность.

Тем интереснее оказывается найденный в Научной библиотеке МГУ экземпляр немецкого издания книги Пьетро Андреа Маттиоли (Pietro Andrea Gregorio Mattioli; 1501–1578) «Новый травник с самыми красивыми и художественными фигурами всех видов, подобных которым еще никогда не было ни на одном языке», увидевшего свет в 1563 г. (*Mattioli P.A. New Kreüterbuch mit den allerschönsten und artlichsten Figuren aller Geweuchß, dergleichen vormals in keiner Sprach nie an Tag kommen. Prag, 1563*).

Этот том содержит в себе значительный объем русских глосс, которыми переводятся немецкие и латинские названия растений. Палеографические особенности письма позволяют датировать его концом XVII – началом XVIII в., а наличие действительно точных гравированных изображений позволяет надеяться, что хотя бы для этого времени мы получим данные о названиях нескольких сотен ботанических видов.